

«ОТЕЛЛО» в американском театре

Крупнейшим событием в театральной жизни Америки является постановка Маргарет Уэбстер «Отелло» с участием крупнейшего актера нашего времени, известного негритянского певца Поля Робсона в роли венецианского мавра.

В театральной истории бессмертной шекспировской трагедии второй раз роль Отелло исполняется негром. В середине прошлого столетия с большим успехом выступал знаменитый Айра Олдридж. Игрой талантливой негритянского трагика особенно восторжались у нас в России. В мае 1930 года первый раз в этой же роли выступил Поль Робсон.

В новой постановке известной английской артистки, режиссера и шекспироведа Маргарет Уэбстер¹ Поль Робсон начал выступать в октябре 1943 года.

По словам постановщицы М. Уэбстер, помимо общепринятого толкования роли Отелло, «существо вопроса составляет различие рас Отелло и всех других участников пьесы». В статье «Черный Отелло» она пишет: «В этом лежит причина исключительной уязвимости Отелло, поэтому поведение, в котором обвиняется Дездемона, кажется Отелло ужасной возможностью; в руках Яго это — первое и самое могущественное ору-

Поль Робсон в роли Отелло.

дие, которым он пользуется при каждом представляющемся ему случае; отчетливо противостоит этому мужество и твердость Дездемоны... Великий гуманизм Шекспира уничтожает различие во времени, манерах, расах и верованиях».

Такое режиссерское кредо Маргарет Уэбстер. Такое толкование бессмертной трагедии лежит в основе новой американской постановки «Отелло» и талантливой игры Поля Робсона. Это создает невиданный успех спектакля у современного американского зрителя.

Крупнейший актер негритянского народа Поль Робсон исполняет роль Отелло на американской сцене в

стиле лучших мастеров мирового театра. Его игра — прямое продолжение толкования Отелло знаменитым актером театра «Глобус», современником Шекспира Диком Бербедем, и великим негритянским трагиком Айра Олдридж, игравшим, по словам критики того времени, Отелло не как образ «свиного африканского тигра, а полный вдохновения и чувства самоуважения».

Игра Олдриджа в крепостной России (сезон 1858 г.) звучала призывом. Игра Поля Робсона в дни войны с человеконенавистническим фашизмом также выходит далеко за пределы обычного театрального события.

Многие американские писатели и журналисты, с кем мне довелось встретиться в Голливуде и в Нью-Йорке, считают 19 октября 1943 года — день премьеры «Отелло», — датой открытия дверей американского театра для негритянского народа. Айра Олдридж, родившийся в США, никогда не выступал на сцене у себя на родине. Поль Робсон первый раз в истории американского театра играет негра Отелло. Это крупнейшая победа демократической Америки против темных сил джimmy-роизводности фашистской идеологии наших дней.

Мы были на 47-м представлении «Отелло» в театре Шуберт на Бродвее... Ни одного свободного места. В публическое много военных, преобладает трудовая интеллигенция и студенческая молодежь, группами держатся негры, несколько иностранцев шумно усаживаются в партере. Неожиданно оркестр начинает играть гимны. Все встают. Медленно поднимается занавес. Отбивая размер, отчетливо произносятся старомодные сло-

ва, актеры начали привычно читать стихи.

И не успело еще ухо привыкнуть к старому языку Шекспира, из боковой двери на сцене появляется Отелло. Аплодисменты на несколько минут прерывают спектакль. Густой, бархатный голос Поля Робсона начал спокойно разноситься по залу. Он сказал только несколько фраз, и во весь рост встала величавая, благородная фигура Отелло. Вы сразу верите великому артисту. Его игра — «звуки души и сердца». Именно таким колоссом среди пышных людей Венеции был мавр Шекспира.

Чужестранец, он стал почетным лицом в высшем обществе блистательной Венеции и мужем Дездемоны — дочери благородного дожа. Это произошло не в силу каприза, не в результате военной удачи, случайно выпавшей на долю наемного воина. Нет, черный Отелло, благородный боец, и в лагере венецианцев XVI столетия он появился, движимый идеей справедливости.

Правдивая игра артиста захватила зрителей, заполнивших сегодня театр на Бродвее. Образ благородного Отелло, созданный Полем Робсоном, близок нью-йоркскому зрителю 1944 года.

Одна сцена сменяется другой. Растет интрига «преданного» Яго, которому Отелло верит, может быть, не менее, чем любимой Дездемоне. На опустевшей сцене Отелло остается один с кривым мечом в руках. Завораживающий голос Поля Робсона умоляет. Его обуревают раздумье. Как величественна эта пауза! Здесь возникла трагедия мавра. Кассио — белый, а он, Отелло — черный!..

Яго разжигает огонь неверия в душе мавра. Это торжествует враг, сеющий рознь в лагере борцов за справедливое дело.

Без всякой театральности, на довольно бедно обставленной сцене артист Поль Робсон убеждает зрителя в том, как предрассудок и возникающее из него недоброжелательство в трагедию и несет катастрофу. Не только в одной Америке это звучит грозным предостережением.

Своим чудесным голосом, скупыми движениями и еще более скупой мимикой Поль Робсон лепит незабываемый театральный образ Отелло. Невольно вспоминается совет К. С. Станиславского актерам: «Если вам придется играть Шекспира, то этот автор потребует от вас голоса, и голоса, и еще раз голоса, — потребует подемов и понижений». У певца Поля Робсона — исключительный голос, и он мастерски им пользуется.

Спектакль окончился. Уже несколько раз поднимался занавес, и на сцену выходили кланяться любимые артисты. Из подезда театра публика шумно расходится в разные стороны. А в узком проходе, зажатом между высокими каменных зданий, у черного входа в театр вырастает очередь. Это старые и новые поклонники устремились за кулисы, в артистическую уборную Поля Робсона, чтобы поздравить с успехом, пожать руку, поблагодарить.

Впереди нас в очереди стояли два молодых негра в форме военных моряков. Они горячо благодарили артиста. Поль Робсон подарил им фотокарточки с автографом. Дошла очередь до нас. Узнав, что мы из Москвы, Поль Робсон заговорил по-русски.

— Спасибо! Спасибо, что пришли посмотреть наш спектакль. Я знаю вашего Отелло в Малом и недавно познакомился с вашим Королем Лиром — Михоэлсом. Моя мечта — сыграть «Отелло» в Москве.

Нью-Йорк.

Спектакль ч. 1
2 сент. 1944